

Обмен мнениями между Людвигом и Сионом за два дня до казни Мии.

Империя Тиамун, дворец Уайтмун. Прекрасный замок, где жили сменявшие друг друга императоры, не утратил своей красоты даже после того, как вся империя была охвачена пламенем революции. Революционная армия разместила в замке командный пункт для своих лидеров. По их замыслу, после окончания войны в каждом регионе и уничтожения развративших страну аристократов этот замок снова станет центром управления страной.

Людвиг, вызванный в зал совещаний, опустился на одно колено и поклонился молодому человеку, сидящему на троне перед ним.

—Я очень польщен вашим предложением, Ваше Высочество. Изначально я был чиновником империи. Я надеюсь и впредь работать на благо народа этой страны. Но... у меня есть одна просьба к Вашему Высочеству.

Людвиг поднял голову. Он посмотрел на молодого человека с красивыми серебряными волосами на троне.

—Что это за просьба? Проси, и я постараюсь выполнить ее...

—Я желаю только одного. Ваше Высочество Сион, пощадите принцессу Мию...

—К сожалению, казнь принцессы Мии не может быть отменена.

Не дожидаясь, пока Людвиг закончит, принц тяжело покачал головой.

—Крови пролилось слишком много. Народный гнев на тиранию дворян и императорской семьи слишком велик. Если казнь будет отменена, вспыхнет возмущение против лидеров революционной армии. Военная мощь королевства Санкленд может подавить народ. Но это только усугубит ситуацию и заставит страну страдать еще больше. В результате пострадает множество людей. Мы должны избавиться от этого как можно скорее. Для этого мы должны сделать так, чтобы революционная армия завоевала доверие народа как борники справедливости против коррумпированной власти.

Появится новый лидер, которому народ будет доверять. Под его руководством империя возродится. Это самый гладкий и легкий путь к восстановлению. Это было справедливое и логичное решение. Людвиг тоже знал это. Поэтому он вздохнул, вставая.

—Так ли это... Пусть будет так.

Он пожал плечами и повернулся, уходя. Это был акт неуважения к королевской семье другой страны. Солдат, стоявший рядом с Сионом, невольно положил руку на меч, но юноша остановил его.

—Ты pomoжeшь мне? Восстановить империю.

—Принц Сион... Вы — идеальный правитель. Вы умны, справедливы и честны. У меня нет сомнений, что вы человек компетентный и добродетельный.

"В отличие от этой глупой принцессы"... — про себя добавил Людвиг.

Обучаясь в Академии Святого Ноэля, Миа проводила дни, не обращая внимания на политическое и дипломатическое значение своих действий. В результате она ни от кого не заслужила благосклонность и расположение. Несмотря на то, что в той же академии она училась вместе с принцессой дружественной им страны, она забыла имя этой девушки (Рания). Во время дипломатической встречи, когда империя больше всего нуждалась в их помощи, она совершила немыслимое. Она посмотрела на свою одноклассницу и спросила: "А, кем ты могла быть?". Этот инцидент почти заставил Людвига отказаться от принцессы. Однако он проглотил свое разочарование и остался с ней. Конечно, не прежде, чем хорошенько отругать ее.

"Небесные луны! Запомни хотя бы имена влиятельных людей в твоей школе и их страны!"

Но Людвиг не мог злиться вечно. Особенно после того, как он заметил, что Миа носит с собой блокнот после того, как он ее отругал. Время от времени он заставлял ее идущей с блокнотом, бормочущей что-то про себя, с лицом, полным сосредоточенности. Однажды он подошел достаточно близко, чтобы разглядеть написанное. Там были написаны имена ее одноклассников и их страны происхождения, которые она повторяла про себя, пытаясь их запомнить.

С того дня в Людвиге что-то изменилось. Он увидел ее по-другому. Да, она по-прежнему была глупой и безнадежной... но она старалась.

"Ее Высочество... она старалась изо всех сил. Она старалась стать лучше".

Людвиг остановился и снова повернулся к Сиону. Принц выглядел образцом добродетели. Миа была его врагом, и все же Сион попросил Людвига о помощи, несмотря на то, что был бывшим подчиненным глупой принцессы. Это свидетельствовало о здравом рассудке и политической хватке юного Санкланда.

Людвиг с грустью улыбнулся. Он с болезненной ясностью осознавал, что лучшего человека для службы, чем этот молодой человек, ему не найти. И все же...

—Вы когда-нибудь ошибались, принц Сион? Хоть раз? Сомневаюсь. И вот почему..., — Людвиг покачал головой и проглотил последние слова.

"Вот почему вы, вероятно, никогда не поймете... что она чувствовала... и как отчаянно пыталась..."

"Поступай правильно, когда можешь" — это качество хорошего правителя. Если в распоряжении человека есть деньги, многие ли могут использовать их по назначению? Сион Сол Санкленд определенно являлся таким человеком, который мог использовать деньги по назначению. Это свидетельствовало о добродетели Сиона... а также о его удаче и везении.

Бывали моменты, когда правильные вещи просто невозможно сделать. Когда мир загоняет человека в угол до такой степени, что он оказывается между молотом и наковальней. Даже когда хочется дать еду голодающим, ее может не оказаться. Желание править честно и обогатить народ может быть сорвано отсутствием ресурсов или способностей.

Такова была история его госпожи — принцессы, которая боролась со своей судьбой в самые тяжелые времена. Когда казалось, что весь мир стремится к ее гибели, она прилагала все усилия, несмотря на то, насколько отчаянным казалось положение дел. Немного выдохнув, Людвиг посмотрел на Сиона.

—Я не думаю, что вы нуждаетесь в моей помощи. Я уверен, у вас есть отличные советники.

Людвиг понял, что был сентиментален. Это эмоции взяли над ним верх... Усилия и старания не оправдывают результат. Холодная правда заключалась в том, что многие люди погибли из-за некомпетентности королевской семьи и тирании коррумпированных дворян. Гнев и боль семей погибших не исцелить никакими словами. Но все же... несмотря на все это, он чувствовал глубокую печаль от того, что все, что она сделала — вся ее тяжелая работа и искренние усилия — были напрасны, никогда не были признаны.

—Я не могу представить себя служащим вам или леди Тионе. А теперь прошу меня извинить.

После этих слов Людвиг ушел. Сион отпустил его.

Через два дня на площади города состоялась казнь принцессы Мии Луны Тиамун. С тех пор Людвиг никто никогда не видел.

—Полагаю, это означает, что принцессу Мию считали хорошей, по крайней мере, несколько человек, — пробормотал Сион, вернувшись в кабинет после казни.

Девушка, которую он знал, Миа Луна Тиамун, была эгоисткой, злоупотреблявшей своей властью. Она была тщеславна и поверхностна. Она открыто презирала мелких аристократов и простолюдинов. Она была дочерью глупого правителя, который своим пренебрежением к своему народу подорвал саму империю. Она была человеком, к которому он никак не мог привязаться. Но...

"Было ли в ней что-то, чего я не видел?"

С этими мыслями лицо принцессы внезапно всплыло в его памяти. Они учились в одной Академии. Они общались друг с другом. И по его приказу он наблюдал, как ее лишают головы. Это было нехорошее чувство. Отвратительное.

*

В конце концов, время не стояло на месте. С распадом империи Тиамун на континенте наступил хаос. Сначала убийство Рафины повергло в хаос княжество Беллуга. Затем революция поглотила королевство Ремно. Анархия росла и росла, и даже захлестнула королевство Санкленд. Прекрасные аристократы Санкленда во главе с королем Сионом пережили многочисленные войны и борьбу за власть внутри страны. Хотя некоторые земли были потеряны, а люди принесены в жертву, их число все равно было подавляюще малым по сравнению с другими странами. Все это было благодаря умелому руководству и хорошему управлению Сиона. Однако эти смутные времена оказались губительными для идеалов, и Сион вскоре обнаружил, что королевство не может выжить на одной лишь морали. Каждый раз, когда ему приходилось принимать неоднозначное с моральной точки зрения решение, он вспоминал тот роковой день казни Мии. Он чувствовал себя зажатым между совестью и реальностью.

"Я не ошибся... Я должен был... Это было неизбежно. Другого выбора не было".

Он говорил себе это каждый раз, когда вспоминал об этом. Это как беречь старую рану, что никогда не заживет. Он пытался игнорировать это или притвориться, что его больше нет. Но оно оставалось с ним, заставляя его терпеть его постоянный зуд и боль. В поздние годы Сиона Сол Санкленда называли "осуждающим королем". Он прославился как праведный правитель, но на смертном одре лежал в одиночестве. Такова была его жизнь — жизнь в уважении, но без любви. Его имя вызывало у его народа страх и благоговение, но никогда — любовь.

Так закончилась его история в будущем, которое еще не наступило. Это была одна из многих возможностей, которые могли бы случиться, если бы Миа не отправила ее в небытие своим могучим (слабым) ударом.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/2044439>